

тер которых можно планировать в зависимости от текущих требований исторической науки. Такими стационарными пунктами в ближайшее время должны быть городище Красная Речка, дающее богатейший материал к истории возникновения Семиреченского города, городище Ак Пешин—развалины Баласагуна, двукратной столицы Средней Азии, и, наконец, тюркский могильник Чон Кемина, который познакомит историка с кочевым населением Джетысу VI—IX вв. н. э.

А. Бернштам

О Мустьерской стоянке у Волчьего грота

Как и в прошлом году¹, раскопки 1939 г. организованы Институтом антропологии Московского университета.

Мы начали раскопки сразу с двух сторон. Прежде всего была вычищена до скалы вся площадь самой пещеры. Она оказалась пустой. Лишь в самой глубине пещеры, близ раскопанного в 1938 г. углубления в скале, было найдено несколько костей представителей ледниковой фауны, среди них—пещерного медведя. При раскопках пещеры установлено, что обычные в пещерах отложения суглинка и прочих продуктов разрушения известняка отсутствовали. Не подлежит сомнению, что пещера была вычищена раскопками К. С. Мережковского в 1879 г., охватившими всю пещеру. Учитывая же бедность собранного К. С. Мережковским материала² и, с другой стороны, его изобилие на вскрытой нами площадке перед пещерой, мы можем заключить, что самая пещера не была излюбленным местом пребывания обитателей стоянки. Объяснения этому можно искать в том, что пещера совершенно открыта северо-западным ветрам и очень плохо обогревается солнцем.

В этом году удалось установить, что основным жилищем обитателей стоянки являлась сравнительно узкая скалистая впадина прямо перед входом в пещеру. С юго-запада, со стороны открытого склона к речной долине, описываемая впадина защищена каменистым валом, имеющим высоту около 1,5 м с наружной стороны и несколько более 1 м с внутренней и состоящим из диких известняковых камней различной величины, с суглинком между ними, плотно сцементированным известью. Вал естественного происхождения. Возникновение его объясняется тем, что до этой черты доходил карниз древнего навеса, через который со склона над пещерой в течение тысячелетий скатывались камни, естественно укладываясь вдоль линии, на которую проецировался край навеса. Заключение о существовании здесь в свое время широкого и глубокого навеса подкрепляется тем, что именно между валом и стеною нам пришлось в процессе раскопок вывезти огромное количество обвалочного материала в виде мелких и крупных камней (до тонны и более весом), падавших сюда с разрушавшегося навеса. Еще лет 15 назад здесь можно было видеть довольно большой навес, взорванный при постройке дер. Бештерек.

В скалистой впадине, между стеною и каменистым валом располагалось жилье Мустьерской стоянки. Весьма вероятно, что между валом и навесом мог существовать заслон из наваленных жердей, ветвей и т. п. Но даже без искусственных сооружений описанная впадина, защищенная скалистыми стенами, валом и навесом, хорошо обогреваемая солнцем, расположенная на берегу речки, являлась наилучшим естественным жильем.

Во впадине между стеной и валом обнаружены мощные (свыше 1,5 м) культурные отложения. Относительно редкие находки осколков кремня, костей и орудий свидетельствуют не о постоянном жилье человека, а лишь о посещении им стоянки время от времени. Изучены два горизонта, содержавшие скопление остатков. В этих слоях среди хаотического нагромождения крупных костей мамонта—бивней, челюстей, лопаток, тазовых и длинных костей и т. д.—в огромном количестве лежали более мелкие кости мамонта и других животных и их осколки. Среди костей в нескольких пунктах зафиксиро-

¹ О. Н. Бадер, Крупнейшая мустьерская стоянка у Волчьего Грота в Крыму. ВДИ, 1939, № 1.

² Так, в 1879 г. было найдено всего два законченных орудия.

рованы остатки кострищ в виде скоплений золы, костного и древесного угля. Здесь же—редкие находки кремневых осколков и орудий. Лишь в южном углу западины, у выхода из нее мимо юго-восточной оконечности вала—обнаружено значительное скопление кремневых орудий и, в особенности, осколков. Здесь производилась обработка кремня.

Скопления крупных костей залегали преимущественно на склоне каменистого вала, раздробленные же кости находились главным образом на дне впадины. Создается впечатление, что именно у скалы люди поедали мясо, оставляя крупные кости на склоне вала.

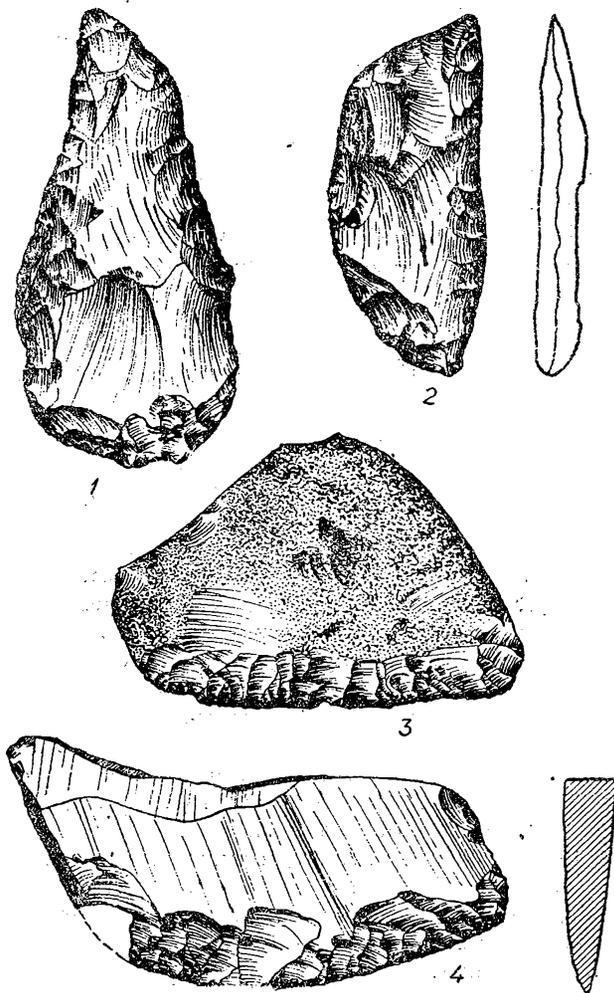
Площади, окружающие жилище, дали лишь единичные находки кремневых орудий и осколков. Кости животных отсутствовали здесь совершенно.

В северо-западной части памятника раскопки были особенно трудны. Мустьерский слой в этой части был сплошь покрыт огромными обломками скал, остатками одновременно рухнувшего навеса. Слой с культурными остатками залегает здесь довольно равномерным пластом и резко ограничен скалистым уступом, обрывающимся в долину.

Предполагавшийся в 1938 г. северо-западный грот оказался скалистой нишей. Зато в северо-восточном конце раскопа, у самой стены, под некогда существовавшим скалистым навесом также обнаружены следы кострищ. Скопление остатков вокруг них было менее интенсивным, чем в основной части стоянки, а крупные кости совсем отсутствовали. Надо думать что эта часть памятника, будучи вполне открытой со стороны склона, не могла сравниться с описанным жилищем во впадине перед пещерой.

Во время последних раскопок у Волчьего Грота собрана большая коллекция кремневого инвентаря, остатков фауны и древесного угля.

Вопрос о возрасте стоянки имеет большое значение и требует тщательного изучения. Первый ее исследователь в 1879 г. К. С. Мережковский определил мустьерскую дату памятника. Эта дата была подтверждена Мортилье. Однако уже в наше время Г. А. Бонч-Осмоловским Волчий Грот вместе с другими близкими ему стоянками Крыма отнесен к ашельской эпохе. С этой датой не согласны П. П. Ефименко и ряд других наших специалистов, относящих Волчий Грот к мустьерской стадии. Мы присоединяемся

Кремневые орудия из Волчьего Грота (раск. 1939 г.).

1—ручное рубило; 2—ручной остроконечник; 3—скребло; 4—нож-скребло.

к этой последней датировке. По материалам, добытым в 1938 г., мы сочли возможным датировать Волчий Грот первой половиной мустьерского времени. Однако значительно более полные и разнообразные материалы, добытые последними раскопками, могут еще сдвинуть эту дату несколько вверх, но в пределах мустьерского времени. Культурные отложения в жилище за каменистым валом удастся подразделить на три горизонта. Нижние мустьерские горизонты дали богатый кремневый инвентарь, дающий возможность его сопоставления и увязки с прочими мустьерскими стоянками Крыма. Верхний горизонт мустье совпадает с наиболее интенсивным скоплением крупных костей и дал пока лишь единичные находки из кремня. Эти находки указывают на приобретение новых навыков в раскалывании кремня, ведущих к верхнему палеолиту, и дают основания для отнесения верхнего горизонта к позднему мустьерскому времени.

При продолжении работ необходимо комплексное изучение ряда неразработанных вопросов, в которые упирается археолог, изучающий пещерные стоянки.

О. Бадер.

Коллективное жилище в Прикамье

В бассейне Камы, области легендарных аргиппеев Геродота, начиная с середины прошлого столетия целым рядом исследователей производились археологические работы, в результате которых были изучены группы древних поселений, могильников и жертвенных мест.

Одной из интереснейших является большая группа укрепленных поселений — городищ, — относящихся к эпохе раннего железа, которая в пределах расселения скифов носит название скифской, а в бассейне Камы — Ананьинской, по имени известного Ананьинского могильника, открытого в 50-х годах прошлого века. Неукрепленных поселений, относящихся к этому времени, известно еще чрезвычайно мало, и те почти не опубликованы.

Несмотря на сравнительно большое количество исследованных городищ Ананьинской эпохи, до самого последнего времени во всем бассейне Камы не были известны жилища древнего населения, за исключением небольших землянок, вскрытых Ф. Д. Нефедовым во время раскопок Котловского могильника, которые, по целому ряду данных, представляются более поздними.

Основной причиной такого отсутствия сведений о жилищах древних обитателей городищ и селищ Прикамья является прежде всего то, что большинство раскопок дореволюционного времени носило рекогносцировочный характер: вскрывались небольшие участки на площадках древних поселений, раскапывались наиболее богатые находками склоны городищ.

Отсутствие жилищ на площадках укрепленных поселений породило различные предположения исследователей: по мнению одних, площадки городищ являлись жертвенными местами, по мнению других, — население городищ было полукочевым и постоянных жилищ не имело.

Тем более исключительный интерес приобретает недавно вскрытое коллективное жилище на Концгорском селище, расположенном на правом берегу реки Чусовой в 5 километрах от впадения ее в Каму. Древнее поселение было обитаемо в IV—III вв. до н. э. Раскопки селища были произведены Камской экспедицией ГАИМК под руководством автора этих строк в 1935—1937 гг.

Жилище имело вид длинной и узкой неглубокой впадины, вытянутой с севера на юг и заполненной слоем с культурными остатками. Общая длина всей жилищной впадины, вскрытой в течение трех лет раскопок, — около 42 м, ширина — от 4 до 6 м и глубина в среднем — около 80 см от современной поверхности почвы. Указанную ширину жилищная впадина имела на глубине 40 см, когда, после удаления слоя с культурными остатками с целого ряда участков, нижняя часть жилища ярко выделялась черной полосой на подстилающем серо-желтом песке. Верхние границы впадины в перепаханном